

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В. А. ТОЛОЧЕКА “СТИЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД” М.: ИЗД-ВО “ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН”, 2015. 366 с.

Представленные в монографии исследования раскрывают инновационность современной проработки академической темы стилей, которая является актуальной в изучении взаимосвязи индивидуально-типологического и личностного в человеке для гармонизации его оптимального психического развития.

Индивидуальные стили деятельности и их механизмы неоднократно исследовались в различных направлениях отечественной и зарубежной психологии. Однако и в настоящее время понимание этого феномена по-прежнему вызывает существенные разногласия. С одной стороны, стили деятельности являются одной из граней проблемы общечеловеческих различий, но вместе с тем, их рассмотрение часто остается в рамках узких психоаналитических теорий личности, а сложившееся понимание их индивидуально-типологической вариативности крайне неоднозначно и даже противоречиво. С этой точки зрения работа В.А. Толочка имеет несомненное научное и практическое значение.

Актуальным поэтому становится развиваемый в исследованиях В.А. Толочка субъектноцентрированный подход к изучению континуальности сферы “Индивидуальные стили деятельности – Интегральная индивидуальность – Результативность личности в достижении высших достижений психического развития”. Системные закономерности организации данной сферы позволяют фиксировать конкретные общепсихологические механизмы, с помощью которых психологические законы преломляются в поведении и, прежде всего, в результативности деятельности через ресурсы индивидуальности, включающие индивидуальное своеобразие стилей жизнедеятельности.

Монография В.А. Толочка “Стили деятельности: ресурсный подход” (2015) представляет собой обобщение 35-летнего опыта изучения проблемы автором; в ней представлен анализ феномена “стиль” на модели спорта высших достижений (на примере стилей единоборцев – борцов дзюдоистов и борцов вольного стиля) и включает нетипичные в последние десятилетия материалы наблюдений деятельности субъектов

в экстремальных условиях (на ответственных соревнованиях – чемпионатах страны, Европы, чемпионатах мира), равно как и материалы бланковых и аппаратурных методик; в монографии представлен опыт методологической рефлексии проблемы и разработки новых методологических подходов к ее изучению. Еще два важных и уникальных аспекта рецензируемой работы – автором проанализированы спортивные биографии обследуемых через 20–25 лет, с учетом чего и проводится ретроспективный анализ их стилей, а обследуемыми были лучшие спортсмены – члены сборных команд страны – юношеских, молодежных и основного состава (“взрослых”).

Вместе с тем, в монографии нет “спортивного перекося”, а рассматривается именно проблема стиля в ее научных и социальных аспектах как проблема эффективности деятельности и успешности субъекта, как проблема высшего профессионального мастерства, как проблема отношений в диадах “учитель–ученик” (тренер–спортсмен), как разработка вопросов совместной деятельности и совместимости субъектов совместной деятельности. Центральной темой выступают вопросы вариативных реорганизаций и устойчивости стилей, меры их изменчивости и эффективности деятельности. Опираясь на уникальный эмпирический материал, автор развивает и конкретизирует представления о феномене “стиль”, ранее заявленных в первой монографии (Толочек В.А. Проблема стиля в психологии: историко-теоретический анализ. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2013. – 320 с.).

В.А. Толочек рассматривает и принципиально новые вопросы, ранее не обсуждавшиеся в подобных исследованиях, – *самоорганизацию стилей, самоподобие структур и их транслирования*. Принципиально важно, что рассмотрение названных тем автор представляет развитие традиций отечественной психологии, последовательный научный анализ современных тенденций в развитии методологии, а также их интеграцию с зарубежными подходами к исследованию стилей. При этом В.А. Толочек делает решительную попытку выйти за границы сложившихся в психологии подходов,

опираясь при этом на полученные им уникальные данные и креативное использование статистических методов, корректно аргументируя свои обобщения научными фактами. Так, например, после традиционного анализа выделенных факторов в серии статистических расчетов, он обращается к крайне редко используемым психологами статистикам — «коэффициентам значений факторов объектов» (эквивалентам хорошо известных коэффициентов значений переменных, или «факторных весов», и аналогично вычисляемых для «объектов», или испытуемых). Сосредоточившись на уникальности выборки — лучших спортсменов страны, — с привлечением данных их актуальных достижений и успешности в последующей спортивной карьере (эти данные собирались много позже), исследователь рассматривает типичных и нетипичных представителей каждого стиля деятельности (эксплицированного в выделенных факторах) с учетом их большей или меньшей результативности как до проведения обследования, так и в последующие годы. Такой обстоятельный анализ и позволяет В.А. Толочку делать смелые выводы о развитии и об организации стиля, выявлять и объяснять проявления подобия (самоподобия) в их организации. Исследователь смело вводит новые рабочие понятия, позволяющие отразить новые аспекты феномена — «пространство деятельности», «диады», «триады», «стилевое пространство» (сопряженное со структурно-функциональной организацией разных стилей субъекта), «стилевой цикл», «психологическая ниша». Попутно внимание читателей обращается на довольно низкий «выход» молодых одаренных спортсменов в спорт высших достижений, на различия в успешности на международной арене представителей разных видов спортивной борьбы (убедительно аргументируя это полученными научными фактами).

В монографии пять глав, которые хорошо раскрывают направленность научного поиска: 1. Теоретико-методологическое обоснование исследований стилей: ресурсный подход; 2. Совместная деятельность и стили; 3. Стили деятельности в спорте; 4. Совместная деятельность субъектов в спортивных единоборствах; 5. Проблема стилей: перспективы исследований. В.А. Толочек последовательно развивает представления о *структурно-функциональной организации стилей*, в которой выделяет три иерархических уровня. Первый, базовый, низовой уровень в организации стиля составляют «*субъективно удобные условия деятельности*»; второй — «*операциональные системы*»; третий — «*идеальные регуляторы*» («*тип организации деятельности*»). Название — «Стили деятельности: ресурсный подход» достаточно верно отражает

новое «видение» обсуждаемой проблемы и новую интерпретацию феномена «стиль».

Как выше отмечалось, в работе развиваются отечественные научные традиции. И, вероятно, лучше всего авторскую позицию, могут представить несколько фрагментов книги:

— «...*Первое* принципиальное отличие авторской концепции стиля деятельности от «классической» концепции *индивидуального* стиля деятельности в том, что деятельность субъектов рассматривается ... в контексте их *совместной деятельности* с другими, а их стили, соответственно, как интегрированные с учетом активности всех взаимодействующих субъектов, как ... как стили совместной профессиональной деятельности».

— «...*Второе*... в качестве детерминант стилей субъектов рассматриваются не только их «индивидуально-психологические особенности» и требования деятельности, но и роль других субъектов и факторы среды, в которой они взаимодействуют, условия которой они частично активно формируют. За признанием этих фактов следует обращение к понятиям, отражающим эти эффекты совместной активности людей и их активного воздействия на среду их взаимодействий: «пространство деятельности», «психологические ниши», «диады» и «триады», ... актуализируемые вследствие активности субъектов условия деятельности и среды (пространство деятельности) и психологические ниши играют важную роль в стабилизации, типизации и сохранности типовых стилей деятельности» (Толочек, 2015, с. 317).

— «...*Третье*... проблема стиля изучается в видах деятельности с вариативно-изменчивыми условиями (спортивные единоборства, управленческая деятельность). Соответственно, и стили понимаются как вариативно-изменчивые системы».

— «...*Четвертое*... Выделение устойчивых и изменчивых характеристик (подсистем) стилей поставило вопрос об их иерархической организации, а также о типовых и индивидуальных стилях. В «классическом» подходе становление стиля понимается как подбор субъектом отдельных элементов деятельности «осознанно или неосознанно» с учетом своей индивидуальности. Мы полагаем, что в становлении стиля имеет место выбор, предпочтение исторически сложившихся целых «блоков» взаимосвязанных компонентов деятельности, согласованных с условиями деятельности и среды...» (там же, с. 318).

— «...*Пятое*... классическая концепция стиля опиралась на изучение стилей представителей массовых профессий в 1950–1970 годы (и не могла

быть независимой от идеологии социалистического общества). Нами изучаются стили в видах деятельности с высокой «планкой» профессионализма, имеющей объективную дифференцированную шкалу профессионализма...» (там же, с. 319).

– «...*Шестое*... в классической концепции стиль рассматривается как ...единственный стиль субъекта, который мог измениться в некоторых признаках при радикальном изменении условий деятельности... Мы исходим из того, что стилей у каждого субъекта квалифицированной деятельности может быть несколько; что их вариативные реорганизации могут проходить в широких пределах; что между разными стилями есть генетические и функциональные связи... стили вернее понимать во множественном числе, как множество образований...» (там же, с. 320).

– «...*Седьмое*...: в «классической» концепции стиль рассматривается как *индивидуальный стиль деятельности* (ИСД)... В наших работах допускается существование множества стилей – как в плане вариативных реорганизаций стилей... так и в плане их переходов в стили разной общности... Из признания множества детерминант стилей следует допущение о множестве пространств их функционирования».

– «...*Восьмое*: в «классической» концепции стиль рассматривается в системе отношений «субъект–деятельность». Наш анализ проводится в более широком контексте, как отношения «человек–среда (окружение)». ... При новой постановке вопроса в сферу анализа вбирается все многообразие форм адаптации человека к среде и в среде» (там же, с. 321).

Книга посвящена Е.А. Климову. Как представляется, это также есть доброе отражение преемственности научных традиций в отечественной психологии. Монография, несомненно, вызывает доверие своим актуальным содержанием, научной и практической значимостью, манерой изложения. Хочется пожелать автору дальнейших научных успехов в разработке поставленных проблем, наполняющих конкретным содержанием психологический закон опосредования влияния на психику внешних, часто социальных причин, через внутренние условия субъекта психической деятельности.

Т.Ф. Базылевич,
Доктор психологических наук, профессор,
Директор и научный руководитель
Национального центра психоакмеологии
индивидуальности, Москва, Россия.